

Протокол № 16
заседания Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
14 июля 2005 г.

Заседание Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее — АП СПб) проходит по адресу: Санкт-Петербург, Невский пр., д. 53, с 15 час. по 19 час.

Присутствовали:

Президент АП СПб	— Е.В. Семеняко
Первый вице-президент АП СПб	— Я.П. Стасов
Вице-президенты АП СПб	— Ю.А. Ильин
	— А.С. Савич

Члены Совета АП СПб:

- С.А. Афанасьев
- И.Т. Земскова
- Ю.А. Пугач
- С.В. Смирнов
- Т.В. Тимофеева
- Е.В. Топильская
- В.П. Тюник
- Ю.Н. Хапалюк
- Р.З. Чинокоев
- С.Г. Шафир

Присутствуют: заместитель Председателя КК АП СПб Ю.Я. Шутилкин
Президент Санкт-Петербургской Адвокатской
коллегии Нарышкиных К.П. Фёдоров

ИЗВЛЕЧЕНИЕ

2. Слушали: Ю.Я. Шутилкина о дисциплинарном производстве в отношении адвокатов АП СПб.

Решили:

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга, рассмотрев материалы дисциплинарного производства, возбужденного 28 июня 2005 г. Президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга Е.В. Семеняко в отношении адвоката Адвокатской палаты Санкт-Петербурга М. (реестровый №), осуществляющего свою деятельность в Санкт-Петербургской коллегии адвокатов, установил:

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба гражданки Р.А.А., в которой она сообщает, что в марте 2004 г. ею было заключено соглашение с М. на ведение гражданского дела в Петроградском районном суде. По договору с адвокатом Р.А.А. оплатила ему 5 000 руб. и по окончании ведения дела должна была оплатить ещё такую же сумму. В связи с причинами личного характера она была вынуждена выезжать к родителям в г. Ярославль, о назначенных днях судебных заседаний ее никто не извещал. В судебном заседании 27 октября 2004 г. суд в её отсутствие по ходатайству адвоката М. освободил его от дальнейшего участия в процессе, после чего в тот же день вынес решение, которым взыскал с неё в пользу ООО «Клуб Шато» материальный ущерб в сумме 241 000 рублей и

судебные расходы. Ознакомившись с протоколами судебных заседаний, Р.А.А. убедилась, что адвокат непрофессионально выполнял свои обязанности, кроме того, адвокат представлял в суде по этому же делу интересы второго ответчика К.И.В., что видно из ордера № от 18 марта 2004 г., в котором вписана и фамилия Р.А.А. Интересы Р. и К. по делу не совпадают, т.к. именно К.И.В. является причинителем вреда.

К жалобе Р.А.А. прилагаются копия протокола судебного заседания от 27 октября 2004 г., копия решения суда от 27 октября 2004 г. и копия указанного выше ордера. Из этих документов усматривается, что адвокат М. действительно представлял в деле интересы как Р., так и К. и что адвокат заявлял 27 октября 2004 г. ходатайство об освобождении его от участия в деле в связи с его намерением расторгнуть соглашение с ответчиками. Ходатайство было удовлетворено судом.

В своем объяснении адвокат М. сообщает, что в марте 2004 г. к нему обратились Р.А.А. и К.И.В. с предложением представлять их интересы по гражданскому делу в Петроградском суде и уговорили его вести дело без заключения договора (соглашения) и без оплаты вознаграждения за адвокатские услуги, ссылаясь на финансовые трудности, на что он согласился при условии заключить договор в ближайшее время. В связи с тем, что доверители уклонялись от заключения договора, внесения вознаграждения и отсутствовала с ними связь, он (Малиновский) ходатайствовал в суде о его освобождении от дальнейшего участия в деле. При этом заявил в суде, что будет расторгать договор с клиентами, заведомо понимая, что никакого договора не заключалось.

Квалификационная комиссия отмечает, что, выписав при отсутствии надлежаще оформленного договора с доверителем ордер на ведение дела в суде и представив этот ордер в суд, адвокат М. тем самым ввёл своего доверителя в заблуждение относительно правовой природы возникших между ними взаимоотношений, а суд — относительно своих полномочий в процессе. Ссылка же адвоката М. на то, что именно доверительница уговорила его не оформлять договор на оказание юридической помощи, по мнению Квалификационной комиссии, свидетельствует о том, что адвокат М. нарушил п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, руководствуясь подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, квалификационная комиссия пришла к следующему заключению:

- Адвокат М. нарушил положения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.
- Адвокат М. нарушил положения п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные на несоблюдение закона или нарушение правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.
- Адвокат М. нарушил положения п. 1 и 2 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, посредством заключения в простой письменной форме гражданско-правового договора.

На заседание Совета АП СПб адвокат М. явился, объяснений в письменном виде о несогласии с заключением квалификационной комиссии не представил, подтвердил изложенные в объяснении обстоятельства.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга приходит к следующим выводам:

1. Адвокат М. нарушил положения п. 2 ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия.

2. Адвокат М. нарушил положения п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которым никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные на несоблюдение закона или нарушение правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом.
3. Адвокат М. нарушил положения п. 1 и 2 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которыми адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, посредством заключения в простой письменной форме гражданско-правового договора.

Руководствуясь требованиями п. 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, путём тайного голосования Совет АП СПб принял решение о наличии в действиях адвоката АП СПб М. (реестровый №) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании подп. 9 п. 3 ст. 31 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 6 ст. 18 и подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга решил:

2.6. объявить адвокату М. (реестровый №) предупреждение в связи с наличием в действиях адвоката нарушения п. 2 ст. 5 и п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также п. 1 и 2 ст. 25 ФЗ от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Президент АП СПб

Е.В. Семеняко

Секретарь, член Совета АП СПб

Ю.Н. Хапалюк